

to guarantee future development until its own «hard» structural transformation is secured.

Keywords: *European Union, centers of power, world order, foreign policy, stress tolerance, polycentrism*

КОЖУХОВА Кира Евгеньевна — кандидат политических наук, преподаватель кафедры политологии Института международных отношений и социально-политических наук Московского государственного лингвистического университета (119034, Россия, г. Москва, ул. Остоженка, 38; kira.kozhuhova@mail.ru)

СОВРЕМЕННАЯ АМЕРИКАНСКАЯ СТРАТЕГИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА

Аннотация. *Статья посвящена исследованию современной американской стратегической культуры, включая ее идеологические компоненты, а также рассматривает проявление американской стратегической культуры в новом доктринальном документе внешней политики США «Стратегия национальной безопасности» 2022 г. Автор выявляет, что американская стратегическая культура содержит идеи исключительности, мессианства, явного предначертания и другие составляющие, которые формируют современную внешнеполитическую доктринальную риторику Соединенных Штатов.*

Ключевые слова: *стратегическая культура, США, внешняя политика, международные отношения*

Исследование финансировано Министерством науки и высшего образования Российской Федерации согласно проекту № FSFU-2020-0020.

Введение

Изучение стратегических культур¹ стран мира является важной исследовательской частью политической науки [Белозеров 2022; Кожухова 2021]. Современное состояние международных отношений характеризуется полицентричностью мирового порядка, трендами глобализации, обострением региональных конфликтов, например украинского кризиса и тайваньского вопроса в 2022 г. Внешнеполитическое поведение государства, формируемое национальной стратегической культурой, позволяет предугадать развитие основных трендов системы международных отношений, выявить тенденции конфликтных потенциалов и сделать разнообразные прогнозы, которые зачастую сложно сделать путем применения исключительно математических и социологических методов.

Особый интерес представляет изучение стратегических культур ведущих государств мирового порядка, в т.ч. Соединенных Штатов Америки. Данное исследование посвящено современному состоянию американской стратегиче-

---

¹ Стратегическая культура понимается как совокупность исторических, географических и этнических обстоятельств, которые отражаются во взглядах определенных национальных сообществ на решение проблем внешней политики, войны, мира и безопасности своего государства. Ее компонентами выступают традиции и обычаи нации; ценности (в т.ч. политические), отражающие менталитет народа; ориентации в вопросах войны и мира; модели поведения, привычки в ведении внешнеполитической деятельности; исторический опыт народа.

ской культуры и ее выражению в новой Стратегии национальной безопасности США 2022 г.

Сущность американской стратегической культуры

Американская стратегическая культура формировалась с начала основания Соединенных Штатов Америки в 1776 г., являясь одной из самых молодых стратегических культур. Как часть англосаксонской стратегической культуры, она приняла «наследственную» форму британской колониальной стратегической культуры. Именно национальная стратегическая культура США определяет современный курс американской внешней политики и существования страны в целом. Концепция американской стратегической культуры включает в себя несколько категорий.

Концепция американской исключительности — один из центральных компонентов внешнеполитического менталитета США и американской стратегической культуры, основанный на идее, что модель американского развития имеет право считаться лучшей и не содержит изъянов. Мессианская роль в истории США закреплена еще в Мейфлауэрском соглашении, где было прямо сформулировано: «обязуемся объединиться в гражданское политическое сообщество для установления более совершенного порядка»¹. Как отмечают отечественные исследователи Ф.И. Ладыгин и С.В. Афанасьев, американцы «считали и продолжают считать... все многообразие Голубой планеты не более, чем зоны “жизненных интересов” Соединенных Штатов Америки, которые распространяются на всю земную твердь» [Ладыгин, Афанасьев 2019: 10]. Как отмечают ученые, для защиты жизненно важных интересов американские власти готовы направить политические, экономические, дипломатические, пропагандистские, подрывные и другие средства, центральная роль при этом отводится военной силе. Исключительности американской стратегической культуры способствовали такие внутренние факторы, как изолированность страны, отсутствие военных угроз из-за слабости соседних государств [Иванов 2007]. На практике это проявляется в нетерпимости к международной конкуренции и появлению альтернативных лидеров международных отношений, в нейтрализации параллельного лидерства вышеперечисленными средствами внешней политики, как можно было увидеть в войне в Ираке в 2003 г. [Иванов 2013].

Еще одна важная идеологическая составляющая — миф о предопределении судьбы (явное предначертание) (*Manifest Destiny*). Это идея о том, что Америка — первая и единственная страна, ставшая оплотом демократии и имеющая право распространять ее идеалы под особым «божественным» покровительством. Сюда входит убеждение о необходимости и оправданности экспансионизма, в частности захвата и освоения Дикого Запада. Как отмечает российский политолог М.М. Сиротинская, концепция явного предначертания была с энтузиазмом подхвачена политической элитой США, использовалась в XIX в. и используется по настоящее время для обоснования политики Вашингтона в Западном полушарии [Сиротинская 2017]. И в современную эпоху США активно пропагандируют поддержание и распространение демократии уже не только на Западе, но и по всему миру, являясь «оплотом» и «ядром» демократии, что можно увидеть далее в анализе новой Стратегии национальной безопасности.

Кроме того, следует упомянуть и доктрину Монро, провозглашенную 2 дека-

¹ Мейфлауэрское соглашение. Доступ: <http://www.grinchevskiy.ru/17-18/meyflauerskoe-soglashenie.php> (проверено 06.01.2023).

бря 1823 г. в ежегодном послании президента США Джеймса Монро к конгрессу США. Доктрина предусматривала, что территории в Западном полушарии должны рассматриваться в качестве объекта для будущей колонизации (включая страны Латинской Америки). При этом США присвоили себе право единолично охранять американский континент и вмешиваться в дела латиноамериканских государств¹. Долгое время латиноамериканские страны находились под влиянием США, что вызывало негативную реакцию у латиноамериканского общества. В настоящее время доктрина Монро «растворилась» в идеологическом потенциале американской стратегической культуры и может рассматриваться как часть «исключительности» американской нации во влиянии на все мировые конфликтные ситуации [Михалев, Звонщик 2018].

В этом же ключе следует рассматривать также теорию фронта Ф.Дж. Тернера. Фронт — это подвижная граница между поселениями жителей США и еще не занятой ими территории, либо заселенной индейцами, либо нет. Он утверждал, что история Америки — это история колонизации. Основная идея состояла в том, что уникальность Америки — в ее расширяющихся границах. Он видел историческую сущность США в постоянном геополитическом расширении границ на запад. Тернер заявлял, что существование свободных земель, их постоянное освоение и продвижение Америки на запад служат объяснением ее развитию [Тернер 2009]. Впоследствии фронт США отодвинулся не только на Крайний Запад, но и на территории, представляющие интерес для внешней политики Соединенных Штатов.

Особую роль в разработке экспансионистской теории американской стратегической культуры сыграла доктрина морской силы А. Мэхэна, изложенная в книге «Влияние морской силы на историю 1660–1783 гг.», опубликованной в 1890 г. Мэхэн утверждал, что только морская мощь определяет исторические судьбы стран и народов, при этом параметры морской мощи зависят от географического положения страны, ее природных ресурсов, климата, протяженности территории, численности населения, национального характера и государственного строя.

Для Соединенных Штатов, имеющих уникальное географическое расположение, морская мощь жизненно необходима для национального роста, процветания и безопасности. Исходя из этого, Мэхэн обосновывал мысль о неизбежности превращения США в могущественную военно-морскую державу, рассматривая ее как аванпост европейской цивилизации. Для выполнения этого исторического предназначения США должны обеспечить господство сначала в обеих Америках на основе доктрины Монро, а затем — в Мировом океане, но только имея сильный флот. В настоящее время концепция Мэхэна существует в американской стратегической культуре в теневом режиме из-за других активных приоритетов американской внешней политики [Mahan 1987].

Идеологической основой американской стратегической культуры является также идея мессианства — вытекающий из вышеупомянутых концепций миф о моральном превосходстве американской нации. Идеи мессианства прослеживаются в речах Франклина Д. Рузвельта, который определял роль США как страны с исключительными демократическими ценностями, «арсенала демократии». В дальнейшем Ф.Д. Рузвельт выдвинул идею, в соответствии с которой освобожденные от колониальной зависимости народы Востока должны быть поставлены под опеку великих держав и им следует прививать демокра-

¹ Доктрина Монро. Доступ: <http://www.grinchevskiy.ru/19/doktrina-monro.php> (проверено 06.01.2023).

тические традиции¹. Можно сказать, что идея мессианства соседствует с концепцией исключительности американской нации в текущем внешнеполитическом курсе США.

Подводя итоги, можно сформулировать общую идеальную картину мира по самопозиционированию Соединенных Штатов Америки в их стратегической культуре: глобальное влияние, исключительность и мессианская роль в мировом политическом процессе, доминирование и проецирование своего политико-идеологического мировоззрения с целью обеспечения благополучия страны; подход к миру с позиции уверенности и силы.

Стратегия национальной безопасности США 2022 г. и американская стратегическая культура

Уже в преамбуле новой Стратегии национальной безопасности, написанной от лица президента США Джо Байдена, можно найти проявление американской веры в собственную исключительность и мессианство: «Во всем мире потребность в американском лидерстве столь же велика, как и когда-либо. Мы находимся в разгаре стратегического соперничества за формирование будущего международного порядка»². Кроме того, там же закреплена и вера в исключительную миссию поддержания демократии в мире: «Соединенные Штаты будут продолжать защищать демократию во всем мире, даже в то время, как мы продолжаем выполнять работу в нашей стране, чтобы лучше соответствовать идее Америки, закреплённой в наших учредительных документах»³. Утверждается и «устойчивая роль» США в области демократии: «Соединенные Штаты – это большая и разнообразная демократия, объединяющая людей из всех уголков мира, из всех слоев общества, из всех систем верований». Таким образом, стратегически-культурная исключительная миссия распространения и сохранения демократии доктринально закреплена.

Целью внешнеполитической стратегии США, по тексту документа, является «свободный, открытый, процветающий и безопасный международный порядок»⁴. Стоит отметить, что безопасным этот порядок делает возможность устойчивого развития именно для США. Кроме того, в Стратегии отмечается, что Америка стремится «к свободному порядку, который позволяет людям пользоваться своими основными, универсальными правами и свободами» как в самих США, так и за их пределами. Для этого декларируются три направления развития американской внешней политики: «1) инвестировать в основные источники и инструменты американской мощи и влияния; 2) создавать как можно более сильную коалицию наций для усиления нашего коллективного влияния на формирование глобальной стратегической обстановки и решение общих задач и 3) модернизировать и укреплять наши вооруженные силы, чтобы они были оснащены для эпохи стратегического соперничества с крупными державами, сохраняя при этом способность пресекать террористическую угрозу родине»⁵. Обращает на себя внимание акцент на силовую составляющую внешней политики США, что указывает на опору на применение силы в американской стратегической культуре и возможность ее применения в случае

¹ Roosevelt F.D. The Great Arsenal of Democracy. URL: <https://www.americanrhetoric.com/speeches/fdrarsenalofdemocracy.html> (accessed 04.02.2023).

² National Security Strategy. URL: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2022/10/Biden-Harris-Administrations-National-Security-Strategy-10.2022.pdf> (accessed 06.01.2023).

³ Ibid.

⁴ Ibid.

⁵ Ibid.

посягательства на обширные национальные интересы американского государства.

Если перейти к позиционированию Соединенных Штатов Америки на международной арене, то следует обратить внимание на отдельную часть Стратегии под названием «Наши глобальные приоритеты». Первым приоритетом внешней политики США, по тексту Стратегии, является превосходство над Китаем и сдерживание России.

В качестве стратегии взаимодействия с КНР выделяются три направления: «1) инвестировать в основы нашей внутренней силы — нашу конкурентоспособность, наши инновации, нашу устойчивость, нашу демократию, 2) согласовывать наши усилия с нашей сетью союзников и партнеров, действуя с общей целью и по общему делу, и 3) конкурировать с КНР для защиты наших интересов и построения нашего видения будущего»¹. В целом США нацелены на улучшение отношений с Китаем для стабильности своей экономики и ликвидацию очага напряженности в Тайваньском проливе, Тибете и Гонконге. Также внимание «главного носителя мировой демократии» акцентировано на правах человека в китайском обществе, что закономерно для мессианской роли США в американской стратегической культуре.

Отношения с Россией в Стратегии освещаются с позиции российско-украинского кризиса. В качестве ответа на специальную военную операцию, проводимую Российской Федерацией на Украине, США предлагают ограничить стратегические секторы экономики России, включая оборону и аэрокосмическую отрасль, и продолжать противодействовать попыткам России ослабить и дестабилизировать суверенные государства и подорвать многосторонние институты, действуя не прямо, а через систему союзников (НАТО)². В Стратегии национальной безопасности утверждается, что США пытаются активно взаимодействовать с Россией, но сталкиваются с недопониманием и отсутствием контакта со стороны президента РФ В.В. Путина. Можно сказать, что российско-американские отношения являются преувеличенно слабым приоритетом современной внешней политики США, вызванным необходимостью реакции на влияние деструктивной для Штатов роли России в дестабилизации мирового порядка. Америка, исходя из текста документа, вынуждена «замечать» Россию и реагировать на ее внешнеполитическую деятельность разнообразными санкциями. Это обусловлено концепцией общемирового присутствия и повсеместного контроля в американской стратегической культуре.

Возвращаясь к роли повсеместного влияния США в американской стратегической культуре, необходимо обратиться к разделу Стратегии под названием «Наша стратегия по регионам».

Первый раздел посвящен Индо-Тихоокеанскому региону — достаточно приоритетному региону для внешнеполитической деятельности многих современных стран. Акцент во внешней политике США делается на Четырехсторонний диалог по безопасности, который идет с 2007 г. между США, Индией, Австралией и Японией, и на объединении *AUKUS*. Важность региона для Соединенных Штатов подчеркивается в тексте документа: «Мы вступили в новый период американской внешней политики, который требует от Соединенных Штатов в Индо-Тихоокеанском регионе большего, чем от нас требовали со времен Второй мировой войны. Ни один регион не будет иметь большего значения для мира и для обычных американцев, чем Индо-

¹ Ibid.

² Ibid.

Тихоокеанский регион»¹. Необходимо отметить, что приоритизация Индо-Пацифики для США заключается в росте влияния Китайской Народной Республики в данном регионе путем развития инициативы «Один пояс, один путь», что вынуждает Соединенные Штаты искать путь наращивания потенциала в данном регионе.

Последующие разделы главы Стратегии отражают разностороннюю позицию США по вопросу своих национальных приоритетов и интересов, которые распространяются на весь земной шар.

К примеру, во втором разделе главы отмечается приоритетная роль Европы в отношениях с США. Европейские государства являются «родственными» в распространении демократии, велика роль исторических связей и общих интересов. Связь с Европой обеспечивается их членством в НАТО. Кроме того, решение украинского кризиса, по мнению авторов документа, кроется во взаимодействии США и ЕС. Третий раздел посвящен внешней политике Соединенных Штатов Америки в Западном полушарии. Резюмируя данный раздел, хочется сделать акцент на следующей цитате: «Эти приоритеты – расширение экономических возможностей, укрепление демократии и укрепление безопасности – взаимно усиливают друг друга и способствуют национальной, региональной и глобальной стабильности»². Здесь прослеживается идея исключительности и доктрины Монро, которая не потеряла своей актуальности в наши дни. Четвертый и пятый разделы посвящены отношениям с Ближним Востоком и Африкой соответственно. Мессианская роль США отмечается и в этих регионах в качестве носителя стабильности, мира, развития и демократии. Шестой раздел главы отражает повсеместное присутствие США во всем мире на примере Арктики.

Подводя итоги, необходимо отметить, что практическая реализация американской стратегической культуры, отраженная в Стратегии национальной безопасности 2022 г., заключается в мессианской роли США на мировой арене, приоритете распространения демократии во всех странах мира, создании подконтрольного Америке миропорядка, повсеместной включенности США в региональные политические процессы, диверсифицированности национальных интересов и приоритетов внешней политики, возможности применения военной силы в случае необходимости поддержания «глобальной миссии» США.

Заключение

Соединенные Штаты Америки являются носителями уникальной национальной стратегической культуры, сформированной путем синтеза географического положения, истории, традиций, обычаев в области реагирования на внешние угрозы. С момента образования американского государства стратегическая культура США является относительно стабильной.

Американская стратегическая культура привносит определенную риторику в доктринальные внешнеполитические документы США, что показало исследование новой Стратегии национальной безопасности 2022 г.

В целом исследование американской стратегической культуры способствует улучшению понимания современного внешнеполитического курса Соединенных Штатов и межгосударственного взаимодействия, основанного на сопряжении стратегических культур, как в случае Китайской Народной Республики и Российской Федерации.

¹ Ibid.

² Ibid.

Список литературы

- Белозеров В.К. 2022. Стратегическая культура в общественно-политическом и научном дискурсе немецкоязычных стран. — *Вестник Московского государственного лингвистического университета*. Сер. Общественные науки. Вып. 1(846). С. 10-18.
- Иванов О. 2007. Американская стратегическая культура. — *Обозреватель*. № 1. С. 87-96.
- Иванов О.П. 2013. Теория хаоса и американская стратегическая культура в войне в Ираке. — *Эстетика как образ жизни: К юбилею Константина Михайловича Долгова* (сост. М.А. Кукарцева). М.: Канон+. С. 127-144.
- Кожухова К.Е. 2021. «Стратегическая культура» в научном дискурсе Китая. — *Проблемы Дальнего Востока*. № 3. С. 136-144.
- Ладыгин Ф.И., Афанасьев С.В. 2019. *Военно-доктринальный базис внешней политики США*. М.: Родина. 208 с.
- Михалев Ю.А. Звонщик Е.В. 2018. Значение Доктрины Монро в формировании американской стратегической культуры. — *Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки*. № 1(794). С. 52-59.
- Сиротинская М.М. 2017. Идея «Предопределения судьбы» в восприятии американских современников: середина XIX в. — *Вестник РГГУ*. Сер. Политология. История. Международные отношения. №2 (8). С. 101-113.
- Тернер Ф.Дж. 2009. *Фронтир в американской истории*. М.: Весь Мир. 304 с.
- Mahan A.T. 1987. *The Influence of Sea Power upon History, 1660–1783*. Boston: Little, Brown & Co. 1890. Repr. of 5th ed. Dover Publications. N.Y. 656 p.

KOZHUKHOVA Kira Evgenievna, *Cand. Sci. (Pol. Sci.)*, Lecturer of the Chair of Political Science, Institute of International Relations and Socio-political Sciences, Moscow State Linguistics University (38 Ostozhenka St, Moscow, Russia, 119034; kira.kozhuhova@mail.ru)

MODERN AMERICAN STRATEGIC CULTURE

Abstract. The study of the strategic cultures of the countries of the world is an important research part of political science. Foreign policy behavior of a state, formed by national strategic culture, allows predicting the development of the main trends in the system of international relations, which are often difficult to achieve by using exclusively mathematical and sociological methods. The American strategic culture has been formed since the founding of the United States of America in 1776, being one of the youngest strategic cultures. The national strategic culture of the United States determines the current course of American foreign policy and the existence of the country as a whole. Summing up, we can formulate a general ideal picture of the world according to the self-positioning of the USA in their strategic culture. It includes global influence, exclusivity and messianic role in the global political process, dominance and projection of its political and ideological worldview in order to ensure the well-being of the country; an approach to the world from a position of confidence and strength. The practical implementation of American strategic culture, reflected in the National Security Strategy, consists in the messianic role of the United States on the world stage, the priority of spreading democracy in all countries of the world, the creation of an American-controlled world order, the widespread involvement of the United States in regional political processes, the diversification of national interests and foreign policy priorities, the possibility of using military force if necessary to maintain the «global mission» of the United States.

Keywords: strategic culture, USA, foreign policy, international relations

The study was funded by the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation according to project No. FFSU-2020-0020.